

Лекция 11: Комбинаторная сложность

А. М. Шур

Институт математики и компьютерных наук (матмех) УрФУ

28 марта 2015

- Если даны два множества, в одном из которых пять элементов, а в другом десять — мы легко определим, какое из множеств больше.

- Если даны два множества, в одном из которых пять элементов, а в другом десять — мы легко определим, какое из множеств больше.
- Если даны два множества, одно из которых конечно, а другое — бесконечно, задача становится еще проще.

- Если даны два множества, в одном из которых пять элементов, а в другом десять — мы легко определим, какое из множеств больше.
- Если даны два множества, одно из которых конечно, а другое — бесконечно, задача становится еще проще.
- А если даны два бесконечных, пусть даже счетных, множества?

Теория множеств говорит, что они равны, но так ли это с практической точки зрения?

- Если даны два множества, в одном из которых пять элементов, а в другом десять — мы легко определим, какое из множеств больше.
- Если даны два множества, одно из которых конечно, а другое — бесконечно, задача становится еще проще.
- А если даны два бесконечных, пусть даже счетных, множества?

Теория множеств говорит, что они равны, но так ли это с практической точки зрения?

- ★ **Скорее нет:** ввиду ограниченности ресурсов, нам доступны не все элементы бесконечного множества, а только те, «описания» которых удовлетворяют ресурсным ограничениям
- например, мы можем производить действия не с любыми целыми числами, а только с теми, **которые помещаются в выбранный тип данных**

Таких элементов конечное число, а значит, сравнение бесконечных множеств в «практическом» смысле сводится к сравнению конечных: то множество, в котором больше **доступных** элементов, и является бóльшим. Все сказанное относится и к множествам слов.

Определение

(Формальным) языком над алфавитом Σ называется произвольное множество слов над Σ . Комбинаторной сложностью языка $L \subseteq \Sigma^*$ называется функция $C_L(n) : \mathbb{N}_0 \rightarrow \mathbb{N}_0$, возвращающая число слов заданной длины в языке.

Определение

(Формальным) языком над алфавитом Σ называется произвольное множество слов над Σ . Комбинаторной сложностью языка $L \subseteq \Sigma^*$ называется функция $C_L(n) : \mathbb{N}_0 \rightarrow \mathbb{N}_0$, возвращающая число слов заданной длины в языке.

Сравнение «размеров» двух языков — это сравнение их комбинаторных сложностей, причем обычно в асимптотическом смысле:

- язык L_1 «богаче» языка L_2 , если $C_{L_1}(n) > C_{L_2}(n)$ для всех больших n

Понятие комбинаторной сложности применимо к любому языку, но его осмысленно рассматривать можно только для тех языков, для которых разрешима **проблема вхождения**: по заданному слову определить, принадлежит ли оно языку (такие языки называются **рекурсивными**).

Определение

(Формальным) языком над алфавитом Σ называется произвольное множество слов над Σ . Комбинаторной сложностью языка $L \subseteq \Sigma^*$ называется функция $C_L(n) : \mathbb{N}_0 \rightarrow \mathbb{N}_0$, возвращающая число слов заданной длины в языке.

Сравнение «размеров» двух языков — это сравнение их комбинаторных сложностей, причем обычно в асимптотическом смысле:

- язык L_1 «богаче» языка L_2 , если $C_{L_1}(n) > C_{L_2}(n)$ для всех больших n

Понятие комбинаторной сложности применимо к любому языку, но его осмысленно рассматривать можно только для тех языков, для которых разрешима **проблема вхождения**: по заданному слову определить, принадлежит ли оно языку (такие языки называются **рекурсивными**).

Мы начнем изучение комбинаторной сложности с того же частного случая, с которого начали Морс и Хэдлунд в 1938 году.

Определение

Комбинаторной сложностью (или сложностью по под словам) бесконечного слова \mathbf{w} называется функция $C_{\mathbf{w}}(n) : \mathbb{N}_0 \rightarrow \mathbb{N}_0$, возвращающая число подслов заданной длины в \mathbf{w} .

Определение

Комбинаторной сложностью (или сложностью по подсловам) бесконечного слова w называется функция $C_w(n) : \mathbb{N}_0 \rightarrow \mathbb{N}_0$, возвращающая число подслов заданной длины в w .

Марстон Морс (1892-1977) — американец, дифференциальный геометр и тополог. Придумал «Теорию Морса» в топологии.

Вместе со своим учеником Хэдлундом впервые исследовал комбинаторную сложность бесконечных слов. Сформулировал на языке сложности критерий периодичности ω -слова (1938) и критерий для слов Штурма (1940).

Определение

ω -слово \mathbf{w} называется

- **периодическим**, если у него есть период $p \in \mathbb{N}$, т.е. $\mathbf{w}[i] = \mathbf{w}[i+p]$ для всех $i \in \mathbb{N}$;
- **финально периодическим**, если у него есть периодический суффикс.

Таким образом,

- периодическое ω -слово имеет вид v^ω , где $|v| = p$;
- финально периодическое ω -слово имеет вид uv^ω , где $|v| = p$, а u – любое.

Определение

ω -слово \mathbf{w} называется

- **периодическим**, если у него есть период $p \in \mathbb{N}$, т.е. $\mathbf{w}[i] = \mathbf{w}[i+p]$ для всех $i \in \mathbb{N}$;
- **финально периодическим**, если у него есть периодический суффикс.

Таким образом,

- периодическое ω -слово имеет вид v^ω , где $|v| = p$;
- финально периодическое ω -слово имеет вид uv^ω , где $|v| = p$, а u – любое.

Теорема (Морс, Хэдлунд, 1938)

ω -слово \mathbf{w} является финально периодическим тогда и только тогда, когда его комбинаторная сложность ограничена.

Определение

ω -слово \mathbf{w} называется

- **периодическим**, если у него есть период $p \in \mathbb{N}$, т.е. $\mathbf{w}[i] = \mathbf{w}[i+p]$ для всех $i \in \mathbb{N}$;
- **финально периодическим**, если у него есть периодический суффикс.

Таким образом,

- периодическое ω -слово имеет вид v^ω , где $|v| = p$;
- финально периодическое ω -слово имеет вид uv^ω , где $|v| = p$, а u – любое.

Теорема (Морс, Хэдлунд, 1938)

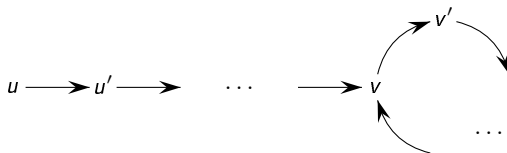
ω -слово \mathbf{w} является финально периодическим тогда и только тогда, когда его комбинаторная сложность ограничена.

⇒: В слове v^ω не более p различных подслов длины n для любого n ; это под слова, начинающиеся с позиций $1, 2, \dots, p$ в v . В слове uv^ω к ним добавляются не более $|u|$ подслов, начинающихся внутри u . □

Доказательство теоремы Морса-Хэдлунда

⇐: Пусть комбинаторная сложность ω -слова \mathbf{w} ограничена.

- Найдется n_0 такое, что $C_{\mathbf{w}}(n_0+1) \leq C_{\mathbf{w}}(n_0)$
- С другой стороны, если u – подслово в \mathbf{w} , выберем любое его вхождение; если за ним в \mathbf{w} следует буква a , то ua – подслово в \mathbf{w}
- Такое отображение $u \rightarrow ua$ инъективно, откуда $C_{\mathbf{w}}(n+1) \geq C_{\mathbf{w}}(n)$ для любого n ; значит, $C_{\mathbf{w}}(n_0+1) = C_{\mathbf{w}}(n_0)$
- Тогда для любого подслова u длины n_0 следующая за ним буква a определяется однозначно, т.е. **на одну позицию правее вхождения u всегда начинается вхождение одного и того же подслова u'** (а именно, если $u = bx$, где b – буква, то $u' = xa$)
- Так как подслов длины n_0 в \mathbf{w} конечное число, через определенное число шагов мы встретим подслово v , которое уже встречалось раньше:

Очевидно, v^ω – суффикс \mathbf{w} .

Теорема Морса–Хэдлунда (уточненная формулировка)

Для произвольного ω -слова выполняется одна из двух альтернатив:

- 1 оно является финально периодическим и его комбинаторная сложность равна константе, начиная с некоторого l
- 2 оно не является финально периодическим и его комбинаторная сложность возрастает в каждой точке

Теорема Морса–Хэдлунда (уточненная формулировка)

Для произвольного ω -слова выполняется одна из двух альтернатив:

- 1 оно является финально периодическим и его комбинаторная сложность равна константе, начиная с некоторого n
- 2 оно не является финально периодическим и его комбинаторная сложность возрастает в каждой точке

- Константа в первой альтернативе появляется из следующего наблюдения: если любое подслово в w длины n продолжается вправо единственным образом, то и любое подслово **большой длины** продолжается вправо единственным образом (поскольку у него есть суффикс длины n)
- Поскольку унарные слова являются финально периодическими, вторая альтернатива означает, в частности, $C_w(n) \geq n + 1$ (а все более медленно растущие функции не могут являться комбинаторной сложностью бесконечных слов)

Теорема Морса–Хэдлунда (уточненная формулировка)

Для произвольного ω -слова выполняется одна из двух альтернатив:

- 1 оно является финально периодическим и его комбинаторная сложность равна константе, начиная с некоторого n
- 2 оно не является финально периодическим и его комбинаторная сложность возрастает в каждой точке

- Константа в первой альтернативе появляется из следующего наблюдения: если любое подслово в w длины n продолжается вправо единственным образом, то и любое подслово **большой длины** продолжается вправо единственным образом (поскольку у него есть суффикс длины n)
- Поскольку унарные слова являются финально периодическими, вторая альтернатива означает, в частности, $C_w(n) \geq n + 1$ (а все более медленно растущие функции не могут являться комбинаторной сложностью бесконечных слов)

Вопрос: существуют ли ω -слова с комбинаторной сложностью $n+1$ («самые простые» непериодические ω -слова)?

Бинарный морфизм $\phi : 0 \rightarrow 01, 1 \rightarrow 0$ порождает слова Фибоначчи:

$$\phi^0(0) = f_0 = 0,$$

$$\phi^1(0) = f_1 = 01,$$

$$\phi^2(0) = f_2 = 010,$$

$$\phi^3(0) = f_3 = 01001,$$

$$\phi^4(0) = f_4 = 01001010,$$

...

$$\phi^\infty(0) = \mathbf{f} = 010010100100101001010 \dots$$

- ★ \mathbf{f} – второе по «знаменитости» бинарное ω -слово после слова Туэ-Морса; оно не 3-свободно, в нем есть подслова f_n^3 для всех $n \geq 2$

Бинарный морфизм $\phi : 0 \rightarrow 01, 1 \rightarrow 0$ порождает слова Фибоначчи:

$$\phi^0(0) = f_0 = 0,$$

$$\phi^1(0) = f_1 = 01,$$

$$\phi^2(0) = f_2 = 010,$$

$$\phi^3(0) = f_3 = 01001,$$

$$\phi^4(0) = f_4 = 01001010,$$

...

$$\phi^\infty(0) = \mathbf{f} = 010010100100101001010 \dots$$

- ★ \mathbf{f} – второе по «знаменитости» бинарное ω -слово после слова Туэ-Морса; оно не 3-свободно, в нем есть подслова f_n^3 для всех $n \geq 2$

Простые свойства слов Фибоначчи:

- $f_n = f_{n-1}f_{n-2}$
- длина f_n равна числу Фибоначчи Φ_n ($\Phi_0 = 1, \Phi_1 = 2$)
- две последние буквы в f_n различны (по индукции из первого свойства)
- слова f_n разбиваются на блоки 01 и 0; значит, в них нет подслов 11 и 000 (прообраз слова, содержащего 000, содержит 11)

Лемма о периоде

Для всех $n \geq 2$, $\text{per}(f_n) = \Phi_{n-1}$

Лемма о периоде

Для всех $n \geq 2$, $\text{per}(f_n) = \Phi_{n-1}$

Число Φ_{n-1} очевидно является периодом слова $f_n = f_{n-1}f_{n-2} = f_{n-2}f_{n-3}f_{n-2}$, поскольку префикс и суффикс f_{n-2} входят в f_n на расстоянии Φ_{n-1} . Докажем по индукции, что у f_n нет меньших периодов. База индукции ($n = 2, 3$) очевидна. Для шага индукции достаточно доказать, что у слова f_n нет периодов p таких, что $\Phi_{n-2} \leq p < \Phi_{n-1}$ (уже префикс f_{n-1} слова f_n не имеет периодов, меньших Φ_{n-2} , по предположению индукции).

Лемма о периоде

Для всех $n \geq 2$, $\text{per}(f_n) = \Phi_{n-1}$

Число Φ_{n-1} очевидно является периодом слова $f_n = f_{n-1}f_{n-2} = f_{n-2}f_{n-3}f_{n-2}$, поскольку префикс и суффикс f_{n-2} входят в f_n на расстоянии Φ_{n-1} . Докажем по индукции, что у f_n нет меньших периодов. База индукции ($n = 2, 3$) очевидна. Для шага индукции достаточно доказать, что у слова f_n нет периодов p таких, что $\Phi_{n-2} \leq p < \Phi_{n-1}$ (уже префикс f_{n-1} слова f_n не имеет периодов, меньших Φ_{n-2} , по предположению индукции).

Замечание: слова $f_n f_{n-1}$ и $f_{n-1} f_n$ отличаются только в двух последних буквах (легко доказать по индукции, поскольку $f_n f_{n-1} = f_{n-1} f_{n-2} f_{n-1}$ и $f_{n-1} f_n = f_{n-1} f_{n-1} f_{n-2}$)

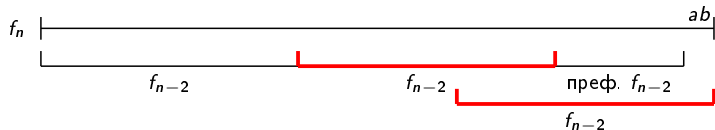
Лемма о периоде

Для всех $n \geq 2$, $\text{per}(f_n) = \Phi_{n-1}$

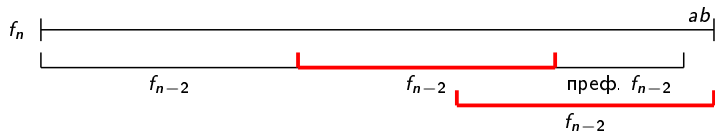
Число Φ_{n-1} очевидно является периодом слова $f_n = f_{n-1}f_{n-2} = f_{n-2}f_{n-3}f_{n-2}$, поскольку префикс и суффикс f_{n-2} входят в f_n на расстоянии Φ_{n-1} . Докажем по индукции, что у f_n нет меньших периодов. База индукции ($n = 2, 3$) очевидна. Для шага индукции достаточно доказать, что у слова f_n нет периодов p таких, что $\Phi_{n-2} \leq p < \Phi_{n-1}$ (уже префикс f_{n-1} слова f_n не имеет периодов, меньших Φ_{n-2} , по предположению индукции).

Замечание: слова $f_n f_{n-1}$ и $f_{n-1} f_n$ отличаются только в двух последних буквах (легко доказать по индукции, поскольку $f_n f_{n-1} = f_{n-1} f_{n-2} f_{n-1}$ и $f_{n-1} f_n = f_{n-1} f_{n-1} f_{n-2}$)

Слово $f_{n-2} f_{n-2} f_{n-3}$, отличающееся от f_n двумя последними буквами, имеет период Φ_{n-2} ; это означает, во-первых, что у f_n нет такого периода, а во-вторых, что f_n имеет такую структуру:

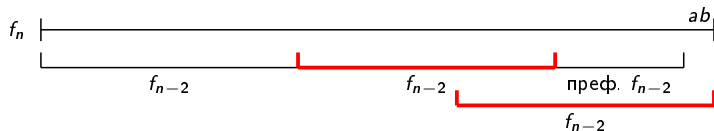
Лемма о периоде (окончание) и лемма о продолжении

Если у f_n есть период p , $\Phi_{n-2} < p < \Phi_{n-1}$, то слово f_{n-2} встречается в f_n где-то между красными вхождениями; но оно не может заканчиваться в предпоследней позиции, т.к. $a \neq b$, и не может заканчиваться раньше: в противном случае f_{n-2} совпадает с одним из своих циклических сдвигов и непримитивно, что противоречит тому, что по предположению индукции его минимальный период равен Φ_{n-3} ($> \Phi_{n-2}/2$).

Лемма о периоде (окончание) и лемма о продолжении

Если у f_n есть период p , $\Phi_{n-2} < p < \Phi_{n-1}$, то слово f_{n-2} встречается в f_n где-то между красными вхождениями; но оно не может заканчиваться в предпоследней позиции, т.к. $a \neq b$, и не может заканчиваться раньше: в противном случае f_{n-2} совпадает с одним из своих циклических сдвигов и непримитивно, что противоречит тому, что по предположению индукции его минимальный период равен Φ_{n-3} ($> \Phi_{n-2}/2$). □

Лемма о продолжении

Не существует слова x такого, что $0x0$ и $1x1$ – подслова в \mathbf{f} .

Пусть F – множество подслов в \mathbf{f} , x – минимальное по длине слово такое, что $0x0, 1x1 \in F$. Тогда $x \neq \lambda$, $x \neq 0$, $x = 0y0$ для некоторого y . Поскольку $1x1$ – не префикс \mathbf{f} , $01x1 \in F$. Тогда $\phi^{-1}(01x1) = \phi^{-1}(010y01) = 0\phi^{-1}(0y)0$, откуда $0\phi^{-1}(0y)0 \in F$. Теперь рассмотрим слово $0x0 = 00y00$. Тогда $0x01 \in F$; взяв $\phi^{-1}(0x01) = \phi^{-1}(00y001) = 1\phi^{-1}(0y)10$, получаем $1\phi^{-1}(0y)1 \in F$. В результате имеем $0z0, 1z1 \in F$ для $z = \phi^{-1}(0y)$; но $|z| < |x|$, противоречие. □

Теорема

$$C_f(n) = n + 1.$$

Теорема

$$C_f(n) = n + 1.$$

Из **леммы о периоде** следует, что слово Фибоначчи не является финально периодическим, т.е. $C_f(n) \geq n + 1$. Равенство будем доказывать по индукции. База индукции очевидна: $C_f(1) = 2$.

Теорема

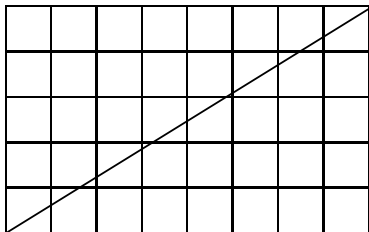
$$C_f(n) = n + 1.$$

Из **леммы о периоде** следует, что слово Фибоначчи не является финально периодическим, т.е. $C_f(n) \geq n + 1$. Равенство будем доказывать по индукции. База индукции очевидна: $C_f(1) = 2$.

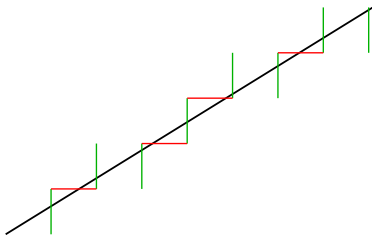
Слово $u \in F$ назовем **свободным**, если $u0, u1 \in F$. Так как к каждому подслову длины n можно приписать справа букву, получая подслово длины $n+1$, легко заметить, что $C_f(n+1)$ равно $C_f(n)$ плюс количество свободных слов длины n (про которое мы уже знаем, что оно больше нуля). Таким образом, предположение индукции означает, что для каждого $k = 1, \dots, n-1$ имеется ровно одно свободное слово длины k . Рассмотрим слова длины n . Если слово длины n свободно, то его суффикс длины $n-1$ также свободен. Но такой суффикс – единственный по предположению индукции, обозначим его через x . Если в F имеется лишь одно слово длины n с суффиксом x , то оно, очевидно, и будет единственным свободным словом длины n . Если же оба слова $0x$ и $1x$ принадлежат F , то хотя бы одно из слов $0x0, 1x1$ не принадлежит F по **лемме о продолжении**; следовательно, лишь одно из слов $0x, 1x$ свободно. □

Итак, слова с комбинаторной сложностью $n+1$ есть; можно доказать, что множество таких слов совпадает с весьма примечательным классом двоичных слов – **словами Штурма**. Слова Штурма определяются пересечениями прямой с иррациональным наклоном с линиями целочисленной решетки на плоскости:

Итак, слова с комбинаторной сложностью $n+1$ есть; можно доказать, что множество таких слов совпадает с весьма примечательным классом двоичных слов – **словами Штурма**. Слова Штурма определяются пересечениями прямой с иррациональным наклоном с линиями целочисленной решетки на плоскости:

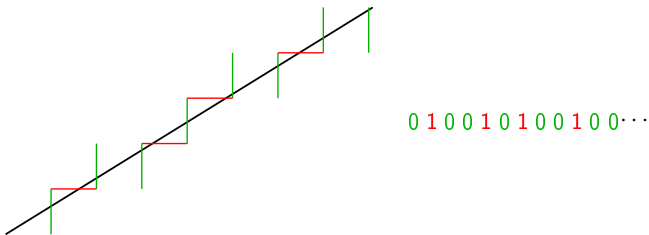

Итак, слова с комбинаторной сложностью $n+1$ есть; можно доказать, что множество таких слов совпадает с весьма примечательным классом двоичных слов – **словами Штурма**. Слова Штурма определяются пересечениями прямой с иррациональным наклоном с линиями целочисленной решетки на плоскости:

0 1 0 0 1 0 1 0 0 1 0 0 ...

Итак, слова с комбинаторной сложностью $n+1$ есть; можно доказать, что множество таких слов совпадает с весьма примечательным классом двоичных слов – **словами Штурма**. Слова Штурма определяются пересечениями прямой с иррациональным наклоном с линиями целочисленной решетки на плоскости:

Слова Штурма имеют много различных характеристик и применений; например, среди слов, у которых угол наклона – квадратичная иррациональность, удалось найти следы $\left(\frac{k}{k-1}\right)^+$ -свободных слов для $k = 7, \dots, 14$, продвинув доказательство гипотезы Дежан.

- Легко построить двоичное слово с максимально возможной комбинаторной сложностью 2^n : например, записать друг за другом двоичные записи всех натуральных чисел в порядке возрастания
- **Упражнение:** доказать, что если хотя бы одно двоичное слово не является подсловом двоичного ω -слова \mathbf{w} , то $C_{\mathbf{w}}(n) \leq C \cdot \alpha^n$ для некоторого $\alpha < 2$ и некоторой константы C
- слова, порождаемые морфизмами, имеют очень низкую сложность; теорема Пансьё (того же самого) говорит, что сложность слова, порожденного морфизмом, принадлежит одному из классов $\Theta(1)$, $\Theta(n)$, $\Theta(n \log \log n)$, $\Theta(n \log n)$, $\Theta(n^2)$
- слово Туэ-Морса имеет линейную сложность; график сложности является фракталом, основная фигура которого – ломаная из двух звеньев с разными углами наклона

- Легко построить двоичное слово с максимально возможной комбинаторной сложностью 2^n : например, записать друг за другом двоичные записи всех натуральных чисел в порядке возрастания
- **Упражнение:** доказать, что если хотя бы одно двоичное слово не является подсловом двоичного ω -слова \mathbf{w} , то $C_{\mathbf{w}}(n) \leq C \cdot \alpha^n$ для некоторого $\alpha < 2$ и некоторой константы C
- слова, порождаемые морфизмами, имеют очень низкую сложность; теорема Пансьё (того же самого) говорит, что сложность слова, порожденного морфизмом, принадлежит одному из классов $\Theta(1)$, $\Theta(n)$, $\Theta(n \log \log n)$, $\Theta(n \log n)$, $\Theta(n^2)$
- слово Туэ-Морса имеет линейную сложность; график сложности является фракталом, основная фигура которого – ломаная из двух звеньев с разными углами наклона

Если не ограничиваться бесконечными словами, а перейти к более общим классам языков, ситуация со сложностью становится действительно сложной, но весьма увлекательной.